

появилась тяга к учению, впоследствии он стал великим философом.

Не менее интересна НИ 大水冲了龙王庙 – 一家人不认识, которую мы переводим как «Наводнением размыло храм Лун-вана – свой своего не узнает». В китайских народных сказках и преданиях Лун-вана считают хозяином водяной стихии, «в поздних народных верованиях Лун-ван нередко рассматривался как владыка стихий, которому подчинены бог грома Лэй-гун, богиня молнии Дянь-му, бог ветра Фэн-бо и хозяин дождя Юй-ши» [4, с. 80]. Как мы видим, для интерпретации этой НИ необходимо знание китайской мифологии, которая позволит нам правильно толковать значение второй части этой НИ 一家人不认识 – «свой своего не узнает» (Боги, вызвавшие наводнение, нанесли урон своему же патрону).

Для перевода НИ 属孔明的 – 见识不少, имеющей значение «Такого же рода, как и Кун-мин – большого ума человек, высокоэрудированный», следует обратиться к истории Китая, которая хранит воспоминания о мудром Чжугэ Ляне. Чжугэ Лян (181-234 гг. до н.э.) – военачальник, крупный государственный деятель, его имя стало в Китае символом ума, мудрости и большого опыта. Кун-мин – второе имя Чжугэ Ляна.

Рассмотренные нами НИ опираются на стереотипы массового сознания, в них отражаются народные представления о разных сторонах жизни китайцев, утвержда-

ется система нравственных и иных ценностей, сложившихся в традиционном китайском обществе, что обуславливает значительные трудности первого этапа знакомства с НИ.

1. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – М.: УРАО, 2001.
2. Ван Сяона. Сехоуэй хэ вэньхуа. Бэйцзин: Шану иньшугуань, 2001. (Ван Сяона. Недоговорки-иносказания и китайская культура. – Пекин. Изд-во «Шан'у иньшугуань», 2001).
3. Кроль Ю.Л. Опыт классификации и описания структуры пекинских поговорок сехоуэй. Жанры и стили литератур Китая и Кореи. Сб. статей. – М.: Наука; ГРВЛ, 1969. – С.194-203.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2-х т. / гл. ред. С.А. Токарев. – М.: НИ «Большая российская энциклопедия», 1994. – Т. 2, К-Я.
5. Прядохин М.Г. Китайские недоговорки-иносказания. – М.: Наука; ГРВЛ, 1977.
6. Прядохин М.Г., Прядохина Л.И. Краткий словарь недоговорки-иносказаний современного китайского языка. – М.: Муравей, 2001.
7. Суюй яньюй сехоуэй сюаньцуй. Сун Хунфэй, Чжоу Дуань-линь. – Бэйцзин: Тунсинь чубаньшэ, 1997 (Сборник пословиц, поговорок, недоговорки-иносказаний. – Пекин: Изд-во «Тунсинь чубаньшэ», 1997).
8. Фэньлэй сехоуэй цыдянь. Чжан Гуанмин. – Шанхай: Шанхайцзышу чубаньшэ, 2005 (Словарь китайских недоговорки-иносказаний. – Шанхай: Изд-во «Шанхайцзышу чубаньшэ», 2005).
9. Чжунго миньцзянь сехоуэй цзицуй. – Бэйцзин: Сюеюань чубаньшэ, 1997 (Сборник народных недоговорки-иносказаний. – Пекин: Изд-во «Сюеюань чубаньшэ», 1997).
10. Чжунхуа чуаньтун цыдянь. Лю Сяоминь. – Бэйцзин: Хайчао чубаньшэ, 2005 (Словарь китайских народных речений. – Пекин: Изд-во «Хайчао чубаньшэ», 2005)

Н.В. Мазко

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АРГОТИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

The article deals with origin and functioning of argotics in modern French language.

Культуры обладают языками, посредством которых они выражают свою сущность. Однако будучи живым развивающимся образованием, изменяясь, культура модифицирует и собственные языки. В результате языки конкретных культурно-исторических эпох оказываются настолько различными и непонятными для потомков, что больше походят на иностранные, нежели на языки собственной культуры. Нам порой непонятны литературные произведения, написанные в XIX или первой половине XX в. настолько непонятны, что при их чтении без толкового словаря не обойтись: одни слова с течением времени стали мало, либо вообще неупотребляемыми, а другие «обросли» новыми смыслами, которые мы знаем, а о предшествующих им значениях даже не догадываемся.

Любой язык выступает в той или иной форме своего существования как конкретно историческая социальная норма. Понятия языковой нормы было свойственно языкознанию на всех этапах его развития. Особенно актуальной стала проблема нормы в лингвистике XX в. Языковая норма в современных теориях выводится как совокупность наиболее устойчивых, традиционных элементов системы языка, исторически отображенных и закреплённых общественной языковой практикой [2].

Самую широкую языковую норму составляет национальный язык во всем многообразии не только форм своего существования, но и своих потенциальных возможностей, т.е. язык как система. Нарушение этой нормы означает употребление несуществующих и невозможных в данном языке образований. Норму языка в более узком смысле слова составляет совокупность всех более или менее обычных реализаций тех возможностей, которые представляет система. Эти нормы обязательны, но отступ-

ление от них иногда не так очевидно, как нарушение нормы первого типа. Нарушения ее чаще всего связаны с лексической сочетаемостью. Норму в еще более узком смысле слова составляет то, что французы обычно называют «le bon usage», т.е. литературная норма. От предыдущей она отличается большей стабильностью, ограничением допускаемых вариантов, осознанностью, обработанностью, оценочным подходом с точки зрения образцовости/необразцовости [3]. В отличие от первых двух эта норма нарушается преимущественно носителями данного языка. В качестве примеров можно привести все те выражения, которые могут быть охарактеризованы как просторечные, диалектные, а также жаргоны и арготизмы.

Рассмотрим более подробно последние, так как арготизмы в последние десятилетия привлекает пристальное внимание многих исследователей. В первую очередь следует назвать работы Д. Франсуа-Жежер, Ж.-П. Гудайе, М. Сурдо, Е. Лиожье и пр.

Статус арготизма в сознании французского общества заметно изменился к концу XX в. Целый ряд лингвистических фактов свидетельствует, что арготизм укоренился в лингвистическом сознании французов, перестало быть «чужим», стало естественным, законным элементом живой, французской речи:

1. Отмечено смешение помет «arg», «pop» и «fam» в различных авторитетных общих словарях французского языка, поскольку границы между этими тремя языковыми стратами становятся все более зыбкими.
2. Постепенное продвижение арготизма в новые социолингвистические пространства проявляется не только в лексикографической практике, но и в формировании терминологии.
3. Возрождаются такие старые арготизмы как «javanais» и «verlan».
4. Экспансия арготизма распространяется и на книжную речь.
5. Самые частотные арготизмы в виде отдельных вкраплений появляются даже в текстах, адресованных детям.
6. Реклама также активно использует арготические лексемы.
7. Арготизируется и преподавание французского языка как иностранного [1].

Слово «арго» впервые засвидетельствовано в 1628 г. с выходом в свет работы Оливье Шеро «Жаргон реформированного арго» (*Le jargon de l'argot reformé*). Отметим, что вначале слово «арго» обозначало имя банды воров, орудовавшей в Париже, и только впоследствии стало применяться для обозначения воровского языка [5].

Словосочетание «langue populaire» начало широко употребляться в научной литературе лишь в XIX в. после публикации в 1872 г. работы Шарля Низана «Анализ народного языка, или Патуйа Парижа и его окрестностей» (*Étude sur le langage populaire ou patois de Paris et de sa banlieue*).

Современный французский лингвист Л.-Ж. Кальве отмечает, что арго – это часть нашей национальной культуры. Оно появляется, потому что этого хотят люди, улица, толпа. Если их ограничить, то мы все заговорим на одинаковом языке [4].

Арго постоянно обновляется, пополняется новыми элементами. Среди последних широко используются:

franglais (**français** + **anglais**);
verlan (фр. *à l'envers* – *наоборот*);
сокращения слов;
изменение структуры предложения.

Несмотря на отчаянные усилия Французской академии изгнать англицизмы из французского языка, современный деловой мир и молодежь активно заимствуют слова из английского языка, но произносят их по-французски (откуда, собственно, и название – *fran-glais*). Например: *cool, relax, le walkman* (хотя и существует французский эквивалент – *baladeur*) и т.д.

Этот сленг можно встретить как в Англии, так и во Франции, причем отношение к нему и в целом значение слова «франгле» в этих двух странах различное. В Англии оно означает искаженную смесь английского и французского, причиной которой является либо плохое знание того или иного языка, либо юмористический замысел. Если кто-то пытается говорить на французском и замещает недостаток слов английскими или омонимами с неправильным значением, получается «франгле». Во Франции термином «франгле» называют употребление англицизмов в то время, как есть соответствующие французские слова. Это вызывает протест и негативное отношение у многих во Франции, и правительство, а также общественные и научные круги пытаются проводить политику защиты французского языка. Например, Французская академия и Высший совет французского языка вырабатывают и предлагают альтернативы взамен англицизмов, в том числе для компьютерных терминов и терминов Интернета и телекоммуникаций. Тем не менее использование «франгле» медленно, но неуклонно развивается, особенно в средствах масс-медиа.

Пласт лексики в составе французского молодежного сленга, созданный на базе слов литературного языка, носит название **verlan**. Принцип образования состоит в том, что согласные звуки идут в обратном порядке, а гласные часто меняются на **eu**. Например:

arabe → *beur* 'араб'
mec → *keum* 'парень'
mère > *reum* 'мать'.

Иногда в обратном порядке идут слоги, а не звуки (*prison* → *zonpri* 'тюрьма'). Само название «верлан» представляет собой образование от французского наречия *à l'envers* (наоборот).

Обычно в «верлан» переводятся далеко не все слова, а только самые распространенные и закрепившиеся в языке. Если в «верлан» переводятся глаголы, то они не спрягаются; «верлан» лишен грамматических показателей [6].

Интересно проследить изменение формы слов при переходе из разговорного языка в **verlan**. Проследим вариации на примере нескольких слов. Итак, слово *un policier* (полицейский) литературного языка имеет соответствие в разговорном – *un flic*. Слово распадается на две части *fli* + *que*, согласно принципу перестановки «верлан» получается *que* + *fli*, **-li** выпадает и остается *que* + *f*, что далее преобразуется в **keuf**.

Следующая схема иллюстрирует преобразование слов

une bagnole *bagnole* = *ba* + *gnol(e)*
verlan = *gnol(e)* + *ba* → **une gnolba**

un mec *mec* = *mè* + *que*
verlan = *que* + *mè-è tombe* → **un keum**

une voiture – автомобиль (разг. *une bagnole*) и *un homme* – мужчина (разг. *un mec*).

Сокращение формы слова – очень распространенное явление в современном французском языке: *sympathique* становится *sympa*, *restaurant* – *resto*, *football* – *foot* и т.д. Структура предложений также претерпевает изменения. Так, к примеру, отрицательная частица «ne» исчезает в большинстве случаев, а немые «e» и некоторые другие гласные не произносятся:

je veux – *j'veux*
tu as vu – *t'as vu*
il n'y a pas – *y a pas* и т.д.

Итак, все вышесказанное позволяет сделать вывод, что в отношении к ненормативной лексике в лингвистическом сознании французов произошел серьезный сдвиг. Арготизмы укрепились в нем, перестали быть «чужими». Они воспринимаются как естественные законные элементы живой, неофициальной французской речи и являются одним из источников пополнения узуального фонда современного французского языка.

1. Березовская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 32-41.

2. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М.: Высш. шк., 1974.

3. Степанов Ю.С. Структура французского языка. – М.: Высш. шк., 1985.

4. Calvet L.-J. L'argot [Texte] / L.-J. Calvet – Paris : PUF, 1994.

5. Caradec F. N'ayons pas peur des mots [Texte] / F. Caradec – P.: Larousse, 1988.

6. www.wikipedia.org.